было Премысл. А коли приехали к нему, просил, с ним чтобы[д] ели. Они же сидели и ели с ним, розговаривали о розных речах. И увидели лозу в терну, у которой две доли усохли, а третьяя || росла вверх. И за- л. 476 об.
смотрелися на нее.

А о том Премысл рече: «Что ся дивуете? Та лоза знаменует, иже из моего роду будет много государей, всяко же, аднако завсегда один будет другаго перемогать, яко та лоза указует. А того оранья моего, которого не дадите доорать, ведайте подлинно: когда бы доорал, никогда бы земля Ческая голоду не имела».

А о том его спрашивали, для чего на железном плугу ест, поведал: «То знаменует, иже мои наследники будут вас железною метелкою казнить, то есть мечем, когда не хотели приложенной принять. А так чините, что имеете чинить, а я до своей работы приступаю». Они на то рекли: «Не может то быть инако, одно — ты с нами можеш ехать». Когды не могло быть инако, сел на оный конь оседланой в своих лычаных лаптях. || л. 477

А коли приехали ко двору оной Либуши, выехала она со многими девицами против его, воздаючи ему честь яко жениху. Там веселие было велико учинено, где все ческие жители подданство свое ему обещали. По исполнению веселия и коронования просила его о поставлении прав, которыми бы вся земля справовалася. И уставили им такие права Премысл с Либушею, которые аж до сего часу пребывают.

Лета от рождества Христова 723-го Либуша, приехавши с мужем своим под одне горы, ворожбу учинила,[28] стороны поставления места, с помочью богов своих. Приехавши на реку Велтаву, узрила на едином месте, названном Кошурка (где перед тем почат был город строить), — два дерева оливные выросли, таковы высоки, иже небо досегали, прес которые разумела[е] быть святаго Войтеха || со святым Ваславом.[29] И ука- л. 477 об.
зала там заложить город. А потом увидела двух человек, а они дерево тешут, спрашива[30] их, что то имеет быть. Отповедали: «Праг, то есть порог до дому». И указала от порогу место назвать Прага, которая потом что дале, то болши розширилась.

По заложении же града Праги Либуша родила сына Незамысла от мужа, названого Премыслем. И, управивши добре всех людей, впала в болезнь и умре. Со многим плачем и с великою жалостию всех людей погребена по поганскому обычаю. Потом и сестры ее Каша и Тетка померли.

И у гроба Либуши зделали чехове един болван ис чистого злата (человека на коне), котораго Зелуй. Перед[31] которым огонь палили, а в огонь волосы свои и нокти, обрезывая, метали — на знак того, что они не хотели иных прав приимать ни от кого над те, которые она с мужем своим постановила. || Погребенье в Либицы дорогоценно учинено, где сам Пре- л. 478
мысл вложил ей в руки, завязавши в мешечек, пять дукатов золотых великих и говорил: «То она имеет днесь богу незнаемому от себе дать и от нас».

По смерти Либуши в третее на десять лето. Власта, девица мудрая, служебница Либушина, все науки и ведонство[32] ведала. Та, собравшися з девками иными, учинила думу такову: якобы мужем над женским полом не владеть, понеже они суть разумнее и трезвейшее в делах, в ведовстве и в иных делах, нежели мужы; и так было при Либуше. А что был Премысл разумный и над женским народом грозный, перед тем не имел

[д] *В ркп. повторено* с ним. [е] *В ркп.* резумела.

[28] чинила с *Л.* [29] Вославом *Л.* [30] спрашивала *Л.* [31] пред *Л.* [32] ведовство *Л.*